

Исмоилова Умида Кучкаровна

Магистрант 2-курса кафедры русского языка и литературы УзГУМЯ

Аннотация: В этой статье раскрывается понятие «безэквивалентная лексика» и понятие «реалия». Рассматривается функция слова. Так как перевод начинается с установления эквивалентности именно на уровне слов. Выделяя отдельные слова, переводчик сначала переводит их как бы вчерне, без учёта контекста и затем, сверяясь с окружающими структурами текста, уточняет значение слов уже с учётом контекста и затем, перестроив структуру сообщения в соответствии с нормами ПЯ, оформляет перевод в виде готового высказывания. Поэтому все проблемы перевода начинаются с проблем, с которыми сталкивается переводчик именно на уровне слова, связанного словосочетания. Проблемы перевода на уровне отдельного слова или связанного словосочетания обычно связываются с безэквивалентными лексическими единицами, то есть словами, не имеющими в ПЯ эквивалентов. Мы далеки от того, чтобы утверждать, что лексические проблемы перевода сводятся исключительно к проблемам перевода безэквивалентной лексики. Это было бы равносильно утверждению, что вся лексика языка – это безэквивалентная лексика, или, наоборот, безэквивалентная лексика – это вся лексика языка. Однако проблемы перевода всех остальных, если можно так сказать, обыкновенных слов языка сводятся к проблемам выбора одного из вариантов, предлагаемых словарём. Их перевод не требует применения специальных приёмов. Достаточно правильно выбрать один из N числа вариантов, имеющихся в словаре, и вставить его в текст перевода, согласовав полученное значение со структурой текста ПЯ. Конечно, и в таких простых случаях бывают ошибки. Но все они связаны с неправильным выбором варианта по причине недостаточного знания языка. Это, конечно, тоже проблема, но другая. Безэквивалентная лексика представляет собой гораздо

более сложную проблему или даже комплекс проблем. Её перевод требует гораздо больше знаний, больше творческих усилий и умения применять различные типы трансформаций, которые могут помочь при переводе. Кроме того, именно с безэквивалентной лексикой чаще всего отождествляется то, что называется непереводаемым в переводе.

Ключивые слова: безэквивалентная лексика (БЭЛ), реалии, ПЯ (язык перевода), перевод Квайна (переход от канонической формы в сокращённую и переход от сокращённой формы с минимальную)

Какое же отношение имеет непереводаемое к безэквивалентности и безэквивалентным лексическим единицам? Как связаны эти понятия?

Как показывает переводческая практика, непереводаемое может существовать как на уровне простых языковых текстов ИЯ и ПЯ, так и на уровне более высоком – предложения или даже текста. Заметим, что во всех этих случаях речь идёт лишь об отдельных элементах значения, выпадающих из структуры знака аналогичного уровня текста ПЯ. При этом подчеркнём, что частичная компенсация этих потерь в тех случаях, когда речь идёт о потерях компонентов значения на уровнях плана выражения, вплоть до уровня предложения, за счёт различного рода переводческих трансформаций остаётся, как правило, возможной. Понятно, что если мы говорим о потерях на уровне всего текста, то ни о какой компенсации речи быть не может. Это потери окончательные и невозполнимые, но они составляют очень незначительный процент содержания всего текста, если мы говорим о переводе, в котором реализованы, если говорить языком теории неопределённости перевода Квайна, «все речивые предрасположенности» ПЯ, то есть об адекватном переводе.

Наличие непереводаемого наиболее заметно как раз на уровне простых языковых знаков (слов и связанных словосочетаний). Именно в этих случаях обычно говорят о безэквивалентной лексике или о лакунах. Впрочем, второй термин в теории перевода в смысле всей безэквивалентной лексики употребляется очень редко, преимущественно во франкоязычной литературе

и в работах по теории перевода, основывающихся на франкоязычной традиции.

Термин *безэквивалентная лексика* встречается у многих авторов, которые, впрочем, толкуют его по-разному: одни как синоним реалий, другие как слова, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, третьи как слова, непередаваемые на другой язык.

Реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках». Вероятно, было бы правильнее говорить о словах-реалиях как о лексических единицах ИЯ, обозначающих понятия о предметах или явлениях, и самих реалиях, то есть об этих предметах или явлениях. Но в силу традиции, хотя это и не совсем корректно, мы будем употреблять термин «реалия», имея в виду слова, их обозначающие.

О реалиях, как о носителях колорита, конкретных, зримых элементах национального своеобразия, заговорили, по-видимому, лишь в начале 1959-х годов. У Л.Н.Соболева [1952, с.281] мы находим не только употребление термина «реалия» в его современном понимании, но и достаточно выраженную дефиницию.

О реалиях пишет также Г.В.Чернов[1958, с.223-224], который, однако, пользуется преимущественно названием «безэквивалентная лексика», ссылаясь на кандидатскую диссертацию Г.В.Шаткова (1952) и работы М.П.Алексеева (1931), А.В.Фёдорова (1953), Я.И.Рецкера (1950) и И.Келлера (1892). Очень серьёзно, главным образом с лингвистической точки зрения, вопрос о реалиях ставится в статье А.Е.Супруна (1958), рассматривающего их как «экзотическую» лексику, а за несколько лет до этого Вл.Россельс (1953), написавший позже статью «Реалия» в КЛЭ (1971), намечает некоторые из основных черт реалий как переводоведческой категории.

У западных авторов, допустим, у Ньюмарка (Newmark, 1981), нет термина для реалий в нашем понимании. У него находим *national institutional terms*, что, по-видимому, соответствует в некоторой степени нашим «общественно-политическим» реалиям, *cultural terms* – для значительного большинства остальных реалий; другие группы неназванных реалий разбросаны и здесь и там.

Реалия как слово, обозначающее важное понятие в теории перевода, к сожалению, не зафиксирована (как, впрочем, и близкие к ней «безэквивалентная лексика», «экзотизм» и др.) в первом такого рода словаре переводоведческих терминов А.Д.Швейцера [1973,с.270-275]. Уже это даёт нам основание подробнее остановиться на самом слове «реалия», а затем и на обозначаемом им понятии.

Само слово «реалия» - латинское прилагательное среднего рода множественного числа (*realis*, - е, мн. *realiya* - «вещественный», «действительный»), превратившееся под влиянием аналогичных лексических категорий в существительное. Им обозначают (главным образом в филологических текстах) «предмет, вещь», материально существующую или существовавшую, нередко связывая по смыслу с понятием «жизнь»;

Отсутствие чёткости в терминологии, употребляемой переводчиками и теоретиками перевода, лингвистами и лингвистрановедами в отношении этого понятия, зыбкие границы между реалией и «нереалией», между реалией в переводоведении и реалией в литературоведении и лингвистике, между реалиями и другими классами лексики требуют в первую очередь хотя бы приблизительного выяснения содержания реалии как переводоведческого термина. Удобнее всего такое ориентировочное уточнение понятий начать с сопоставлений и противопоставлений.

При переводе реалий используются следующие способы (на первоначальном этапе заимствования понятия, стоящего за реалией ИЯ, часто параллельно используются два способа, затем в ПЯ остаётся один, который входит в узус).

К причинам безэквивалентности лексических единиц относят:

- отсутствие предмета, явления в жизни народа ПЯ (вещественная безэквивалентность);
- отсутствие в ПЯ тождественного понятия (лексико-семантическая безэквивалентность);
- различие лексико-стилистических характеристик (стилистическая безэквивалентность).

На наш взгляд, однако, различие между вещественным и лексико-семантическим видами безэквивалентности нельзя считать существенным. С точки зрения перевода абсолютно неважно, отсутствует ли тождественное понятие в ПЯ, потому что нет самой вещи, либо оно отсутствует потому, что в силу различий в языковом мышлении и являющегося его следствием различного членения объективного мира сравниваемые понятия ИЯ и ПЯ не совпадают. Кроме того, с точки зрения перевода гораздо более актуальным признаком эквивалентности является совпадение не понятий, а значений, поскольку при переводе, как мы уже говорили выше, нас интересует не столько понятие, стоящее за словом, сколько его значение в данном, конкретном контексте. Хотя бы уже потому, что значение очень многих слов, при всей его близости к понятию, нельзя целиком отождествлять с понятием.

Учитывая это, нам представляется более корректным рассматривать эквивалентность или безэквивалентность лексических единиц в терминах не логики, а лингвистики, то есть не как совпадение или расхождение понятий, а совпадение или расхождение значений, не выходя при этом за рамки языкового значения.

Литература

1. А.О.Иванов «Безэквивалентная лексика» 2006
2. С.И.Влахов, С.П.Флорин «Непереводимое в переводе» 2006
3. Словарь переводоведческих терминов А.Д.Швейцера 1973